

УДК 340

**ПОЯВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
КАК УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОСОБЕННОСТИ
ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ПРАВОВЫХ АКТАХ**

Упоров И.В.*д.и.н., к.ю.н., профессор**Краснодарский университет МВД России**Краснодар, Россия*

Аннотация: На определенном этапе развития человеческой цивилизации возник, стал развиваться и получил правовое закрепление институт основных прав человека. Это произошло в эпоху буржуазных революций, в частности, нашло наглядное отражение в годы Великой французской революции, когда была принята известная Декларация прав человека и гражданина (1789 г.). В статье с философских и политико-правовых позиций рассматриваются основные характеристики прав человека, которые рассматриваются как универсальные социальные ценности, выделяемые в социуме. Эти ценности защищаются публичной (государственной) властью, для чего издаются соответствующие нормативно-правовые документы, в которых раскрывается содержание прав человека, а также предусматривается юридическая ответственность за их незаконное лишение и ограничение. Отмечается значимость взаимодействия гражданского общества и органов публичной власти в обеспечении прав человека. Показываются основные тенденции развития института прав человека в России в историческом контексте, характеризующиеся противоречивостью и относительно низким уровнем развития гражданского общества.

Ключевые слова: институт прав человека, общество, Россия, закон, власть, универсальные ценности.

***THE EMERGENCE OF THE INSTITUTE OF HUMAN RIGHTS
AS UNIVERSAL VALUES AND FEATURES
OF THEIR RECORDING IN LEGAL ACTS***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Abstract: At a certain stage of development of human civilization, the institute of fundamental human rights emerged, began to develop and received legal consolidation. This happened in the era of bourgeois revolutions, in particular, it was clearly reflected in the years of the Great French Revolution, when the famous Declaration of the Rights of Man and the Citizen (1789) was adopted. The article examines the main characteristics of human rights from philosophical and political-legal positions, which are considered as universal social values distinguished in society. These values are protected by public (state) authorities, for which purpose relevant normative legal documents are issued, which disclose the content of human rights and also provide for legal liability for their illegal deprivation and restriction. The importance of interaction between civil society and public authorities in ensuring human rights is noted. The main trends in the development of the human rights institution in Russia are shown in the historical context, characterized by inconsistency and a relatively low level of development of civil society.

Keywords: human rights institution, society, Russia, law, power, universal values.

Как показывает история, в процессе развития социальных отношений формируется совокупность ценностей, которые в обществе признаются важными и защищаются, в том числе государством, включая методы принуждения, и постепенно такие ценности, как будет показано, облекаются в юридическую форму, получая тем самым особый статус с точки зрения их обеспечения.

При этом государство и право лишь формализуют фактически складывающиеся социальные отношения – наиболее содержательно этот тезис был обоснован социологической теорией права, и в первую очередь, в рассуждениях австрийского мыслителя О. Эрлиха о «живом праве» и «официальном праве» в его известном труде (1913 г.), позже неоднократно переиздаваемым [1]. И хотя его позиция («центр тяжести развития права находится в обществе») подвергается критике, в том числе ввиду недооценки самодостаточности и роли «государственного» права, мы полагаем, что с точки зрения генезиса государственно-правовых отношений эта теория наиболее близка к реальности. Об этом, в экономическом контексте, писал и Карл Маркс, указывая, в частности, что в своей совокупности участники производственных отношений представляют собой «экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая надстройка» [2, с. 15]. Указанный процесс обособления и юридической формализации прав человека на системном уровне начал исследоваться и институционализироваться в начале XX в., причем, на международном уровне.

Речь идет прежде всего об известных Гаагских и Женевских конвенциях, которые дали начало развитию гуманитарного права, когда выяснилось, что внутригосударственных мер недостаточно для защиты основополагающих человеческих прав, и прежде всего в вооруженных конфликтах. В свою очередь, эти основные права человека были заявлены в качестве фундаментальных в результате буржуазных революций XVII-XVIII вв. Затем, после общественно-научного осмысления института прав человека, и особенно по итогам Второй мировой войны, в течение которой миллионы людей оказались лишенными многих личных прав, была создана ООН и другие международные институты, позволившие мировому сообществу объединить усилия по защите основных прав человека. В этой связи следует согласиться с тем, что гуманитарные ценности, в том числе в виде основных прав человека, сформировались как главный ориентир и путь развития современного человечества; эта стратегема

выражает безальтернативную перспективу гуманизации глобализации, основами и скрепами которой должны стать общегуманистические ценностные универсалии [3; 4; 5]. Такая точка зрения доминирует, хотя есть и другие подходы [6; 7].

В этом контексте заметим, что количество общечеловеческих ценностей в литературе указывается много, и авторы обычно определяет лишь несколько важнейших, на их взгляд, ценностей. Так, В. Виндельбанд полагает, что характер универсальной ценности имеют прежде всего истина, благо, красота, святость [8, с. 103]. Д.А. Леонтьев в качестве общечеловеческих, «вечных» ценностей называет истину, красоту, справедливость [9, с. 23], В.И. Ефимов и В.М. Таланов - жизнь, здоровье, благо, творчество, истина, прекрасное, справедливость, счастье [10, с. 15], в других работах фигурируют также равенство, свобода, мир, добродетель, благополучие, безопасность, общее благо, благо личности, собственность, демократия, прогресс, солидарность, полезность, национальный и классовый интерес, любовь, знания, убеждения, вера, счастье, здоровье и др. И вот здесь важно отметить, что из указанных выше ценностей только некоторые получают юридическое закрепление, а именно те, которые в обществе считаются наиболее важными [11].

Значимость юридического закрепления обусловлена тем, что среди всех социальных норм только юридические нормы предполагают возможность применения мер принудительного воздействия в случае их нарушения – в нашем случае нарушения прав человека. Поэтому сформировавшиеся в обществе наиболее значимые личные блага публичная власть закрепляет в юридических законах языком права, то есть, язык права является тем средством, которое позволяет наиболее эффективно взаимодействовать обществу и власти. В этой парадигме «общество-право-власть» изначальный импульс дается обществом, где в свое время возник язык общения между людьми, и этот язык общения, используемый в юридической сфере, становится языком права. Разумеется, этот процесс в разных странах осуществлялся и осуществляется со своей специфич-

кой, что и показывается многовековая история государства и права. Однако при этом во всех странах постепенно обособляются те личные блага (права человека), которые признаются важнейшими для большинства стран и которые власть берет под защиту, учитывая, что при всех различиях страны имеют «общий генетический исток и единое ядро культурной традиции, каковыми являются сакральные ценности» [12. с. 132].

Так, уже в самых ранних уголовных законах всех стран предусматривалось наказание за убийство (в той же Русской Правде), и хотя при этом не провозглашалось право человека на жизнь, но ответственность на данное преступление показывало, что данное человеческое благо (жизнь) являлось объектом защиты со стороны государства. Собственно, и само государство было создано людьми «для упорядочения отношений между членами общества таким образом, чтобы облегчить их жизнь путем обеспечения свободы и равенства, максимального уменьшения возможных угроз и опасностей, исходящих извне; с момента образования государства жизнь человека попадает под защиту позитивного права, обретает высокую ценность» [13, с. 167]. В этом же контексте, но уже значительно позже (в эпоху Просвещения), основные права человека стали учитываться и на применение репрессивных мер, имея в виду, в частности, определение границ уголовного наказания, посредством которого в наибольшей степени происходит лишение и ограничение высших человеческих ценностей, и здесь исходной позицией была идея естественных прав человека, направленная против абсолютизма и теологии [14, с. 39]. Например, такое право человека, как право на достоинство личности, стало соблюдаться и в отношении приговоренных к смертной казни, которые в тюрьме должны содержаться в пристойных для человека условиях, а в истории в течение нескольких столетий существовал обычай исполнять последнюю волю приговоренного (например, приговоренный к смертной казни Александр Ульянов в качестве последнего желания попросил принести ему в камеру сборник стихов Гейне).

Официально в России о правах человека как институте стали говорить в

эпоху Екатерины II. Так, в ее известном «Наказе» указывалось: «Надлежит, чтоб законы, поелику возможно, предохраняли безопасность каждого особо гражданина ... Все наказания, которыми тело человеческое изуродовать можно, должно отменить ... Человек, бывший под стражею и потом оправдавшийся, не должен чрез то подлежать никакому бесчестию» [15, с. 108]. Но при абсолютизме и крепостном праве гуманизм в России, имея в виду внутреннюю государственную политику, имел весьма слабые проявления. Впрочем, и в западных странах, несмотря на продвижение научно-общественных гуманистических доктрин, включая идею естественных прав человека (работы Вольтера, Б. Франклина, Монтеня, Дидро, Монтескье, Руссо, Локка и др.), в реальности имелись большие социальные проблемы, в частности, это касалось тяжелых условий труда для рабочих, при которых основные права человека имели весьма относительный характер. И лишь в XX в. начался решительный разворот от гуманизма теоретического к гуманизму правовому, практическому.

Наиболее наглядно это стало проявляться после Второй мировой войны, когда была принята (1948г.) Всеобщая декларация прав человека. Этот документ содержит в себе ряд международно признанных правовых норм, четко закрепляющих высшие ценности человека в виде его основных прав. Заметим, что Декларация принималась государствами, в которых публичная власть, исполняя волю общества, имеет своей обязанностью защищать и обеспечивать основанные права человека. И таким образом общества-государства сумели подняться на уровень суммирования воли этих обществ-государств в волю всего человеческого сообщества, и это представляет собой, бесспорно, величайший шаг в истории цивилизации. И здесь также воля человеческого сообщества сообщена всему миру посредством языка права – в виде соответствующих международно-правовых норм, провозглашенных с трибун ООН и зафиксированных в соответствующих текстовых документах.

Во Всеобщей декларации прав человека это проявляется достаточно наглядно уже в первых же трёх статьях, которые в совокупности можно счи-

тать Общей частью данного гуманитарно-правового акта. Так, в ст. 1 указывается: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг к другу в духе братства» (ст. 1). Далее, в ст. 2, провозглашается принцип равенства всех людей на обладание провозглашенных Декларацией прав и свобод вне зависимости от «расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Указывается также, что не имеет значения территория, где находится человек (суверенное государство, территория с ограниченным суверенитетом и т.д.). В ст. 3 Декларации перечисляются важнейшие фундаментальные естественные права человека: право на жизнь, право на свободу, право на личную неприкосновенность. Как видно, выделены всего три высших человеческих ценности из множества приведенных выше. Именно эти ценности человечество сочло нужным закрепить в качестве важнейших, и именно человеческие блага в первую очередь характеризуют человека как высшее гуманитарное явление.

Остальные нормы Декларации, в том числе определяющие другие права, вытекают из приведенной триады (жизнь, свобода, неприкосновенность), расширяют, конкретизируют и обеспечивают эту триаду. При этом заметим, что здесь количество прав человека отнюдь не безгранично, в их числе: право на справедливое и беспристрастное правосудие, право на личную жизнь, право на неприкосновенность жилища, право на свободу передвижения и выбора места жительства, право на гражданство, право на свободу слова, право на свободу религии, право на свободу мирных собраний, право на владение имуществом, право на участие в управлении страной, право на социальное обеспечение, право на труд, право на отдых, право на образование, право пользоваться достижениями культуры и др. Одновременно с провозглашением указанных основных прав человека, указанная Декларация прав человека определяет и их ограничения – в этом и заключается одна из особенностей механизма обеспечения и за-

щиты высших человеческих ценностей.

Так, в ст. 29 Декларации указывается, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, при этом возможны ограничения высших ценностей, но только те, которые «установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Такого рода сформулированные права человека в дальнейшем были включены в подобного рода региональные международные акты, причем с определенными трактовками. Например, в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) отсутствует нормы, где провозглашается право человека на жизнь, поскольку это право в европейской доктрине считается как самоочевидное [13, с. 169], однако в первых же двух статьях достаточно четко показано значение этого основного права человека, например, в ст. 1 указывается: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». С того времени ООН придает большое значение проблеме обеспечения прав человека, обсуждая практику разных стран [16; 17] .

Формулировки, подобные тем, которые определены во Всеобщей декларации прав человека, появляются в конституциях государств. В России отмеченная выше триада высших ценностей была провозглашена лишь в Конституции России 1993 г. (до этого, в советских конституциях, они регулировались, но не прямо, а в рамках конкретизированных норм и с учетом классового подхода, во всяком случае, институт основных прав человека в современном его понимании не выделялся). Вместе с тем в России включение высших ценностей человека в общественное сознание и обыденную жизнь осуществляется противоречиво.

В этой связи М.К. Горшков отмечает, что после распада СССР (1991 г.)

Россия представляет собой скорее общество переходного типа, «перспективы эволюции которого в направлении демократии представляются весьма неопределёнными; в понимании подавляющего большинства россиян демократия - это такая система, которая ориентирована на идею общего блага и обеспечивает законность и правопорядок, реализацию гражданских прав и свобод, равно как и достойный уровень жизни» [18, с. 13]. Однако ожидание россиян не оправдались и, как следствие, негативное отношение было перенесено на демократические процедуры и институты, посредством которых обеспечиваются важнейшие права человека, и «наша страна сегодня так же далека от демократии, как и двадцать пять лет назад [19, с. 57]. Вероятно, это все же больше эмоциональная оценка – мы полагаем, что при всех издержках позитивные изменения в данной сфере общественных отношений имеются.

Но нельзя не согласиться с тем, что многие имеющиеся социально-политические проблемы нельзя решать принуждением как приоритетным методом управления. В частности, российский законодатель вносит множество изменений в УК РФ, абсолютное большинство которых имеет репрессивный характер, и по этому поводу Л.В. Иногамова-Хегай пишет: «Изменения и дополнения уголовного закона в последние годы привели к рассогласованности и противоречию уголовно-правовых норм, а в ряде случаев к нарушениям международных, конституционных и уголовно-правовых принципов соблюдения прав и свобод личности...» [20, с. 55] (эта работа написана в 2017 г., но и сейчас, в 2024 г., эта тенденция еще более заметна). Такое положение, на наш взгляд, в значительной степени связывается с низким еще уровнем гражданского общества в России, которое в рассматриваемой сфере не оказывает должного влияния на решения законодателя. В этой связи мы полагаем целесообразным установить мораторий на принятие каких-либо изменений в УК РФ на некоторый срок, в течение которого необходимо определить консенсус по стратегии дальнейшего развития российского общества.

Библиографический список

1. Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. 704 с.
2. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Второе издание. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1961. 630 с.
3. Ешбергенова Е.А. Высшие человеческие ценности в философии Виктора Франкла / Е.А. Ешбергенова // Система ценностей современного общества. 2012. № 3. С. 264-269.
4. Антонченко В.В. Универсальность прав человека как агрегация закона и морали // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. № 1. С. 5-14.
5. Жиянова Ш.М. Роль общечеловеческих ценностей в гражданском обществе // Экономика и социум. 2023. № 2. С. 588-192.
6. Саудаханов М. В. К вопросу об универсальной ценности прав человека // Криминологический журнал. 2024. № 1. С. 132-136.
7. Альбов П.В. Формирование правовой культуры современного общества на основе традиционных ценностей: персоноцентризм и системоцентризм // Legal Bulletin. 2023. № 3. С. 10-23.
8. Виндельбанд В. Дух и история: избранное / Пер. с нем., примеч. М.А. Ходанович / В. Виндельбанд. М.: Юрист, 1995. 687 с.
9. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: Опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.
10. Ефимов В.И., Таланов В.М. Общечеловеческие ценности / В.И. Ефимов, В.М. Таланов. М.: Акад. естествознания, 2010. 248 с.
11. Рыбаков О. Ю. Философия как источник и мировоззренческая основа теории прав человека // Юридическое образование и наука. 2022. № 8. С. 15-19.
12. Стойко О.А. Влияние цивилизационного своеобразия российской ментальности на характер правовой культуры и правопонимания // Caucasian

Science Bridge. 2024. № 7. С. 122-132.

13. Мутагиров Д.З. Является ли смертная казнь нарушением права человека на жизнь? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. № 2. С.166-181.

14. Герасимова Д.А. Уголовно-правовые идеи эпохи Просвещения как истоки зарождения принципов уголовного права // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2012. № 4. С. 38-42.

15. Наказ Императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. СПб.: Типогр. Акад. наук, 1907. 175 с.

16. Абашидзе А.Х. Международная универсальная система защиты прав человека: вызовы и перспектива // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2023. № 1. С. 115-137.

17. Алексеев В.Ю. Совет ООН по правам человека в современной международной правозащитной системе // Россия и современный мир. 2020. № 3. С. 253-265.

18. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) / М.К. Горшков. М.: - Новый хронограф, 2011. 672 с.

19. Давлетшина Г.Р., Валеева А.С. Россия. Общество. Гуманизм // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2016. Т. 11. № 1. С. 53-59.

20. Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53-58.

Оригинальность 82%